

О. Е. Швайликова
(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

ФЕНОМЕН МОЛЧАНИЯ КАК КОММУНИКАТИВНЫЙ АКТ В РОМАНЕ ПЭТ БАРКЕР «МОЛЧАНИЕ ЖЕНЩИН»

Статья посвящена изучению влияния произведений античности на творчество современных англоязычных авторов. Исследуется феномен молчания и характеризующие его стратегии. Делается вывод о вторичности молчания по отношению к говорению и о самостоятельности молчания как линии речевого поведения. Изучаются особенности изображения данного феномена на примере художественного произведения П. Баркер «Молчание женщин».

Осмыслить историческое прошлое античности и ее культуру пытаются не только историки, но и деятели искусства, политики, а также литературоведы на протяжении многих столетий. В этой связи на рубеже 20–21 вв. в современном гуманитарном дискурсе появилось понятие рецепции, а более точно – рецепция античности (*classical reception studies*). Данное понятие является относительно новым в западной историографии, несмотря на тот факт, что обращение к античному наследию прослеживается уже в древности. Термин «рецепция» был изначально применен к исследованию процессов обращения к античному миру в средние века и эпоху Возрождения, впоследствии рецепцию античного наследия продолжили изучать практически до 20-го века в живописи, литературе, скульптуре и поэзии.

Отклики на античные мотивы прослеживаются и в произведениях современных авторов. Отечественный филолог и переводчик античной литературы М. Е. Грабарь-Пассек в своем труде «Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе» (1966) отмечает, что «каждая эпоха обращалась к произведениям античности в своих собственных целях, искала в них ответы на вопросы современности, воспринимала и изображала характеры героев древности в соответствии с представлениями и требованиями своего времени» [1, с. 5]. Наиболее популярной становится интерпретация сюжетов античной мифологии, на наш взгляд, в англоязычных произведениях. В 2005 г. выходит роман «Пенелопиада» («The Penelopiad», 2005) канадской писательницы Маргарет Этвуд, в котором Пенелопа изображается сложным персонажем сродни Одиссею, т. к. ей приходится учиться лгать и манипулировать людьми, чтобы защитить свои владения в отсутствие

мужа. В 2006 г. британская писательница Джанет Уинтерсон в романе «Бремя» («Weight», 2006) с позиции идей постмодернизма пересказывает миф Атласа-титана, приговоренного держать небесный свод на своих плечах, и показывает его склонным к экзистенциальным размышлениям. Ее коллега американская писательница Мадлен Миллер в романе «Песнь Ахиллеса» («The Song of Achilles», 2011) повествует историю Ахиллеса от имени его верного друга Патрокла. Ирландский писатель Колм Тойбин в «Доме имен» («House of Names», 2017) предлагает собственную версию событий времен Троянской войны, делая главной героиней Клитемнестру, жену царя Микен Агамемнона.

Восприятие, переработку и осмысление идей античности представляет собой и роман современной британской писательницы Пэт Баркер «Молчание женщин» («The Silence of the Girls», 2018). Роман был выдвинут на получение Премии Коста в 2018 г. и Женской премии за художественную книгу в 2019 г., которые являются авторитетными литературными премиями Великобритании. П. Баркер, так же как и Гомер, не описывает весь поход, его начало и конец, в «Илиаде» описывается всего лишь один эпизод – десятый год пребывания войск у Трои. Но в отличие от Гомера автор начинает свое произведение описанием завоевания Лирнесса, после падения которого переносит героев к стенам Трои. Одной из центральных фигур сюжета является Брисеида – жена Минеса, царя Лирнесса. Ее муж и братья были убиты греками при взятии города. Брисеида была дарована великому греческому воину Ахиллесу за его доблесть и отвагу в сражениях. В поэме «Илиада» Гомер посвящает ей незначительное количество стихов – 36 из 15 693, у Гомера война становится главной героиней поэм «Илиада» и «Одиссея». П. Баркер следует за Гомером, показывая мир непрерывного насилия в батальных сценах и жизни лагеря. Оружие обнажается на поле битвы, при штурмах городов, мужское население которых истребляется, женщины становятся рабынями и наложницами. Дележ добычи сопровождается наградой воинов за их подвиги в бою. Однако в центре ее романа не мужество и отвага мужчин, павших в бою, а горе и страдания женщин, вынужденных наблюдать за падением родного города, за тем, как убивают их отцов, мужей, братьев, детей и внуков, которых они даже не могут похоронить. Сами же они – Брисеида, Андромаха, Гекуба, Кассандра, Елена, Поликсена и тысячи других – подвергаются насилию и становятся рабынями доблестных завоевателей.

От первого лица, героя-рассказчика, (от имени Брисеиды) ведется повествование в романе. П. Баркер перерабатывает традиционный материал о гневе Ахиллеса в целях сюжета своего романа. Агамемнон, царь Микен и предводитель греческого войска в битве против троянцев,

отнимает Брисеиду, наложницу Ахиллеса, после того, как он сам вынужден был вернуть дочь жреца Хрисеиду. Это вызывает возмущение Ахиллеса, и он долгое время не вступает в битву, в это время войска Агамемнона несут поражения, в ходе одного из них в битве с Гектором погибает близкий друг Ахиллеса Патрокл. Мотив дальнейшего участия Ахиллеса в войне личный – смерть Патрокла и скорбь о погибшем друге.

В финальной части появляются главы, в которых осуществляется переход от одной повествовательной формы к другой, к повествованию от третьего лица, при котором события передаются с точки зрения Ахиллеса. Такой переход, на наш взгляд, свидетельствует о глубоком осознанном выборе, который делает П. Баркер применительно к той задаче, которую ставит перед собой: показать женский и мужской взгляд на происходящее. «Великий Ахиллес. Великолепный Ахиллес, сияющий Ахиллес, богоподобный Ахиллес ... мы никогда не называли его так, мы звали его “мясник”», – так характеризует Баркер Ахиллеса устами Брисеиды [2, с. 3]. Тем не менее, П. Баркер показывает и другую сторону Ахиллеса. Он красноречив, играет на лире и наделен тонко чувствующей душой поэта, как и герой ее более раннего романа «Возрождение» («Regeneration», 1991) Зигфрид Сассун. Одним из самых трогательных моментов в романе является посещение Ахиллеса под покровом ночи троянским царем Приамом. Во вражеский лагерь безоружный он пришел молить о том, чтобы ему вернули изувеченное тело его сына Гектора. П. Баркер цитирует Гомера: «Я поступаю так, как ранее никто не поступал, – обращаюсь к Ахиллесу Приам, – я целую руки убийцы моего сына» [2, с. 267]. Могучий Ахиллес, будучи смелым и отважным воином на поле битвы, задается вопросом: «Смог бы я так поступить? Смог бы я сделать то, что только что совершил Приам?» [2, с. 265]. Бесспорно, Ахиллес является выдающейся личностью, но в данной работе мы фокусируемся на исследовании женских персонажей.

Любопытным является тот факт, что Брисеида и Ахиллес практически не разговаривают в романе П. Баркер. Молчание Брисеиды символично. Прежде чем мы перейдем к более детальному рассмотрению данного феномена с точки зрения современных научных представлений, следует подойти к определению молчания в первую очередь с позиции его культурно-исторического значения и отметить, что молчание было характерной чертой жизни женщин в эпоху Античности. Например, основным предназначением женщины в те времена было рождение здоровых детей и ведение домашнего хозяйства. Жены и дочери благородных семейств вели образ жизни,

зачастую лишенный достаточного образования. Молчание и замкнутый образ жизни считались украшением достойной женщины.

В последнее время феномен молчания стал предметом изучения такой науки, как психология, а в 1990-е годы и лингвистики. Несмотря на относительную новизну данного понятия, сегодня можно говорить о разнообразии подходов к его анализу. В попытке привести в определенную систему эти подходы, мы считаем целесообразным придерживаться тезиса о «первичности или вторичности молчания по отношению к говорению» [3]. Анализ толковых словарей русского языка и контекстов употребления феномена молчания позволяет говорить о вторичности молчания. Так, например, в Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова мы находим следующие дескрипции молчания: состояние молчащего человека; отсутствие речи, разговора; отсутствие звуков [4].

В словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой помимо основного значения «не произносить ничего, не издавать никаких звуков» зафиксировано также «соблюдать что-нибудь в тайне, не рассказывать о чем-нибудь, не высказываться, молчать о происшедшем» [5]. Как мы видим, значение глагола молчать передается в основном через отрицательную форму, что определяет экстенционал самого глагола молчать. О молчании не говорят в ситуации невладения речью. Человек не может молчать на французском языке, если он его не знает, о младенце либо немом человеке не скажут, что они молчат. Молчание может осуществляться только в контексте коммуникации и ограничено ею. Таким образом, оно является коммуникативно-значимым и предполагает передачу информации адресату. Также следует подчеркнуть, что молчание есть действие, контролируемое человеком, и, соответственно, его причина равнозначна мотиву. Подтверждение вышесказанному мы находим в исследовании О. Е. Носовой «Молчание: стратегия и тактика». Автор делает вывод о функционировании молчания в качестве самостоятельной линии речевого поведения и определяет характеризующие его стратегии: скрыть некоторую информацию, выразить протест, служить оправданием или защитой, выразить покорность и подчинение, не нарушить коммуникацию [6].

Следовательно, молчание адресовано, оно имеет мотив, а иногда и цель и может иметь определенное содержание. В понимании молчания женских образов П. Баркер мы также придерживаемся содержательной стороны данного феномена в отличие от звуковой.

Многие исследователи сходятся во мнении, что культура Древней Греции характеризуется мизогиничностью и связана с полным исключением женщин из общественной жизни, принижением, насилием

и объективацией женщин, в том числе сексуальной. Т. Л. Михайлова в статье «Женское молчание как бинарная оппозиция мужскому властному дискурсу» утверждает, что первой исторически сложившейся формой господства считается «властвование мужчины над женщиной», из нее «вытекают различные формы насилия и унижения женщин в обществе» [7]. Проблематика объективации женщин раскрывается на примере женских персонажей романа «Молчание женщин». Мы не слышим, как они высказывают свое мнение наравне с мужчинами. Елена Троянская одинока и беспомощна в осажденном городе. Ее судьба решается мужчинами без ее участия. И только Бризеида в состоянии разглядеть немой протест Елены в каждой нити вытканых ею гобеленов: «Я здесь, – говорит она. – Я – человек, а не просто предмет, который созерцают или о котором думают» [2, с. 130]. Отношение к женщине как к предмету обладания ярко выражено у Ахиллеса. После ссоры с Агамемноном, не желая отдавать то, что по праву принадлежит ему, Ахиллес заявляет: «*Оно* не принадлежит ему, он не заслужил *это*». В переводе на английский язык это звучит так: «*It doesn't belong to him; he hasn't earned it*» [2, с. 108]. Под *оно* и *it* подразумевается Бризеида. Вышеприведенные примеры отчетливо иллюстрируют восприятие женщины мужчиной в романе как товара либо объекта, пригодного для использования с определенной целью, а не как личности, способной мыслить и чувствовать. Следует также отметить наличие проблематики сексуальной объективации – отношение к женщине исключительно как к объекту сексуального удовлетворения. П. Баркер цитирует Гомера во второй раз теперь устами Бризеиды: «Я делаю то, что многие женщины были вынуждены делать до меня. Я ложусь в постель с тем, кто убил моего мужа и моих братьев» [2, с. 267].

У П. Баркер молчание становится метафорически эмоционально наполненным. Образ пятнадцатилетней Поликсены с кляпом во рту, принесенной в жертву на могиле Ахиллеса, становится символичным. Это и немой протест против царящего насилия, и вынужденная покорность и подчинение, что позволяет сделать вывод о высоком коммуникативном потенциале молчания женских персонажей романа.

Некоторые литературоведы отмечают гендерную направленность произведения П. Баркер, однако мы не ставили целью маркировать молчание как форму гендерной идентичности в данном исследовании. Проанализировав особенности изображения феномена молчания в художественном произведении, приходим к выводу о том, что роман П. Баркер можно считать очередным антивоенным манифестом, показывающим ужас войны глазами женщины и осуждающим бесконтрольное насилие и убийство.

Список использованной литературы

1. Грабарь-Пассек, М. Е. Античные сюжеты и формы в западноевропейской литературе / М. Е. Грабарь-Пассек. – М.: Наука, 1966. – 320 с.
2. Barker, P. The Silence of the Girls / P. Barker. – Penguin Books, 2019. – 330 p.
3. Копылова, Т. Р. Молчание в современной лингвистике: подходы к анализу / Т. Р. Копылова // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molchanie-v-sovremennoy-lingvistike-podhody-k-analizu-1>. – Дата доступа: 28.06.2019.
4. Молчание [Электронный ресурс] / Толковый словарь Д. Н. Ушакова. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=30489>. – Дата доступа: 01.07.2019.
5. Молчать [Электронный ресурс] / Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. – Режим доступа: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_m_o.txt. – Дата доступа: 01.07.2019.
6. Носова, О. Е. Молчание: стратегия и тактика / О. Е. Носова // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/molchanie-strategiya-ili-taktika>. – Дата доступа: 04.07.2019.
7. Михайлова, Т. Л. Женское молчание как бинарная оппозиция мужскому властному дискурсу / Т. Л. Михайлова // Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-molchanie-kak-binarnaya-oppozitsiya-muzhskomu-vlastnomu-diskursu>. Дата доступа: 04.07.2019.